

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 94 : 32+35

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СТРАΤΗΓΟΥΣ ΕΞ ΑΠΑΝΤΩΝ

Сергей Волканов

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Украина, 65082, г. Одесса, ул. Дворянская, 2
e-mail: hildebrand@nextmail.ru

Хорошо известно, что благодаря постоянным военным конфликтам, которые практически беспрестанно разворачивались в Греции V-го века до н.э. роль стратегов в государственной жизни Афин неуклонно росла. Одним из таких сложных для Афин этапов были греко-персидские войны, за время которых сумела выдвинуться целая плеяда талантливых полководцев, таких как: Фемистокл, Аристид, Кимон и др. По сути, перечисленные выше стратеги одновременно являлись крупнейшими политическими фигурами своего времени. В своих действиях они опирались на брачные политические союзы, заключаемые среди аристократии, многочисленных сторонников и на неустойчивый в своих симпатиях афинский демос. И с неизбежностью военный институт стратегии все более политизировался, так как он обладал значительными преимуществами по сравнению с другими должностями, которые могли занимать честолюбивые аристократы, мечтающие об успешной политической карьере. Ограничимся лишь утверждением, что частота переизбрания того или иного государственного мужа на должность стратега являлась показателем его степени влияния и популярности среди афинян. В связи с этим мы здесь сталкиваемся с таким понятием как *στρατηγός ἐξ ἀπάντων*.

Цели статьи: рассмотреть отдельные случаи избрания *στρατηγός ἐξ ἀπάντων*, при этом коснувшись проблемы процедуры назначения на эту должность. Установить с какого периода была введена эта практика и приносила ли эта должность политические бенефиции своим обладателям.

Одним из первых случаев назначения

στρατηγός ἐξ ἀπάντων можно считать стратегию Фемистокла в 480 г. до н.э. Отметим, что со слов Плутарха создается впечатление, что афиняне избрали Фемистокла стратегом-автократором в 480 г. до н.э. [1]. Однако, подобное мнение ошибочно и нуждается в опровержении. Насколько известно, первым самостоятельным стратегом-автократором в Афинах был избран Алкивиад в 407 г. до н.э. Ввиду важности сообщения Плутарха для подкрепления того, что афиняне избрали Фемистокла *στρατηγός ἐξ ἀπάντων* в 480 г. до н.э. мы приведем его полностью: «ἤδη δὲ τοῦ Μήδου καταβαίνοντος ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα καὶ τῶν Ἀθηναίων βουλευομένων περὶ στρατηγοῦ, τοὺς μὲν ἄλλους ἐκόντας ἐκστῆναι τῆς στρατηγίας λέγουσιν ἐκπεπληγμένους τὸν κίνδυνον, Ἐπικύδην δὲ τὸν Εὐφημίδου, δημαγωγὸν ὄντα δεινὸν μὲν εἰπεῖν, μαλακὸν δὲ τὴν ψυχὴν καὶ χρημάτων ἥττονα, τῆς ἀρχῆς ἐφίεσθαι καὶ κρατήσειν ἐπίδοξον εἶναι τῇ χειροτονίᾳ. τὸν οὖν Θεμιστοκλέα δείσαντα, μὴ τὰ πράγματα διαφθαρεῖν παντάλασι τῆς ἡγεμονίας εἰς ἐκείνον ἐμπεσοῦσης, χρήμασι τὴν φιλοτιμίαν ἐξωνήσασθαι παρὰ τοῦ Ἐπικύδου» [2]. «Когда же мидиец шел на Элладу, афиняне советовались, кого избрать стратегом, говорят, что все прочие добровольно отказались от стратегии, придя в смущение от опасности. Эпикид сын Эвфимида, демагог, который искусно говорил, но был малодушен и легко соблазняющимся на деньги, добивался этой должности с вероятностью получить перевес при голосовании. Поэтому Фемистокл опасаясь, чтобы Эпикид совершенно не уничтожил государство, если ему достанется предводительствование, купил деньгами честолюбие Эпикиды».

Исследователи обосновано указывают, что это явно тенденциозный анекдот, направленный на дискредитацию Фемистокла [3; 4]. Рассказ о том, как Фемистокл подкупил Эпикида из жанра сплетен, которые собирал о политиках Стесимброт. Далее, Плутарх противоречит самому себе, когда говорит, что стратегия досталась Фемистоклу в результате подкупа. Чуть раньше он пишет, что «αὐξόμενος δὲ καὶ τοῖς πολλοῖς ἀρέσκων τέλος κατεστασίασε καὶ μετέστησεν ἔξοστρακισθέντα τὸν Ἀριστείδην». «Увеличивши свою власть и нравясь многим (афинянам) он (т.е. Фемистокл) устранил и удалил, подвергнувши остракизму Аристида».

Спрашивается, зачем было Фемистоклу опасаться за свою στρατηγία какого-то там Эпикида, если он, находясь на пике своего влияния в Афинах изгнал в 483/2 г. до н.э. Аристида? Здесь напрашивается предположение, что Эпикид обладал поддержкой ряда аристократических семейств, которые к этому времени, стараниями Фемистокла, лишились своих глав. Кроме того, Плутарх называет Эпикида δῆμαγωγός, употребляя термин применимый к ряду политиков последней трети V в до н.э. Можно предположить, что Эпикид был из разряда мелких политиков, которые примыкали к могущественным аристократическим семействам, как например Эфиальт к Алкмеонидам. Впрочем, положение Фемистокла в 480 г. до н.э. было скорее исключительным, как и положение Мильтиада в коллегии стратегов в 490 г. до н.э. Так, Фемистокл из всех десяти стратегов обладал самым большим политическим влиянием в Афинах. Он вел успешную внутреннюю и внешнюю политику. Поэтому можно констатировать, что хотя Фемистокл был де-юре обычным стратегом, но де-факто он был первым из десяти.

Возможно, что рассмотренный нами пассаж Плутарха надо иначе трактовать. Что, если Плутарх здесь, как и в случае описания противостояния Фемистокла и Мильтиада в 490-х гг. до н.э., не критически подошел к своим источникам. Поэтому не исключено, что Плутарх в упомянутом пассаже говорил вовсе не о десяти стратегах избираемых филами, а об избрании стратега ἐξ ἀπάντων для командования афинским контингентом в Панэллинской лиге. Зложелатели Фемистокла впоследствии могли сочинять сплетни, что он получил эту должность в

результате подкупа. По крайней мере, это согласуется с гипотезой Н.Хэммонда об избрании афинских командующих в Панэллинской лиге [5]. Он пишет, что союзники по Эллинской лиге наметили в 481 г. до н.э. план назначения командующих контингентами для проведения боевых операций на следующий год. К встрече на Истме весной 480 г. до н.э. командующие должны были быть назначены для того, чтобы их утвердили на встрече стратегами эллинов οἱ τῶν Ἑλλήνων στρατηγοί. Из этого Н.Хэммонд заключает, что срок пребывания на посту командующего контингентом в Эллинской лиге длился от одной весны до другой. Далее, автор приводит ряд примеров, подтверждающих его мысль. Так, Фемистокл командовал в Фессалии весной или в начале лета 480 г. до н.э., [6]; затем на островах Эгеиды после Саламина (здесь следует отметить, что деятельность Фемистокла на островах в своей основе можно рассматривать как прокладывание дороги для создания Афинского морского союза [7]). Далее, по Хэммонду весной 479 г. до н.э. такой чести удостоился Ксантипп, который получил командование афинской эскадрой и осаждал Сест осенью/зимой 478 г. до н.э. Таким образом, он устанавливает нескольких στρατηγοί ἐξ ἀπάντων: одного Фемистокла в 480/79 г. до н.э., за 479/8 г. до н.э. Аристида на суше и Ксантиппа на море [8]. И в 478/7 г. уже спартанцы предоставили руководство в войне с персами Афинам, правильнее говорить, что Аристид в 478/7 гг. до н.э. был στρατηγός τῶν Ἑλλήνων. Следуя логике этого исследователя выходит, что афиняне в 480 г. до н.э. проводили два отдельных голосования для назначения στρατηγός ἐξ ἀπάντων и остальных десяти стратегов. При этом последовательность проведения выборов остается неразрешенной [9]. Как считает Н.Хэммонд, стратеги ἐξ ἀπάντων были единоличными военными представителями своих государств на межэллинском уровне, и введение такой должности было вызвано греко-персидскими войнами. Впрочем, Н.Хэммонд не объясняет наличие одновременно двух стратегов ἐξ ἀπάντων в 479/8 гг. до н.э. Возможно, подобная ситуация, если она действительно имела место, объясняется тем, что афиняне одновременно вели важные боевые действия против персов на суше и на море.

Далее, Н.Хэммонд предлагает три способа

решения вопроса того, как такие выдающиеся στρατηγός τῶν Ἑλλήνων как Аристид, Кимон и др. вписывались в процедуру избрания стратегов по филам.

1) Согласно первому варианту избрание στρατηγός τῶν Ἑλλήνων предположительно отменяло процедуру назначения στρατηγός ἐξ ἀπάντων. Таким образом, из коллегии десяти стратегов был назначаем лишь один человек, для ведения военных операций греков против варваров. Но этот вариант Н. Хэммонд сразу же отбрасывает, так как он не практичен и заставлял бы союзников ждать назначения стратега из Афин, в то время как основные силы Делосской лиги действовали вдали от Афин и нуждались в оперативности. Кроме того, это могло негативно сказываться на уверенности союзников в афинянах [10].

2) Решение назначения στρατηγός ἐξ ἀπάντων и стратегов по филам можно поставить в зависимость от срока их пребывания в этой должности. Согласно Н. Хэммонду выходит, что полномочия Аристида продолжали сохранять силу с весны до середины лета 487 г. до н.э. Затем Кимон занимал пост главнокомандующего с середины 487 г. до н.э. до середины следующего 486 г. до н.э. Такая система назначения позволяла избирать одного στρατηγός ἐξ ἀπάντων, не взирая на его филу, а затем девять стратегов по филам [11].

3) И третий вариант, который принимает предыдущий с тем лишь отличием, что избиралось одиннадцать стратегов, десять по филам и один ἐξ ἀπάντων.

Исследователь склонен полагать, что два последних варианта находили применение. От себя заметим, что последний вариант неизбежно должен был приводить к тому, что в коллегии стратегов набранной по такому принципу неизбежно два стратега должны были происходить из одной и той же филы. Ко второму варианту у нас также есть замечание. Разбирая длительность срока пребывания на посту στρατηγός ἐξ ἀπάντων Н. Хэммонд, если отталкиваться от идеи, что подобный стратег был предводителем афинского контингента в Эллинской лиге, указывал срок от весны одного года до весны следующего года. Здесь приведем же цитату на Н. Хэммонда, который уточняя своё утверждение, добавляет: «возможно, что назначение (т.е. Фемистокла в 480 г. до н.э.) произошло в седьмую пританею, в конце февраля или самом начале марта» [12]. Говоря о стратегии Аристида и Кимона в 477

и 476 гг. до н.э. Н. Хэммонд должен был бы провести более четкое разграничение, что оба афинских политических деятеля в рассматриваемые промежутки времени были στρατηγός τῶν Ἑλλήνων, а не στρατηγός ἐξ ἀπάντων.

Впрочем, Ч. Форнара считает, что появление выборов стратегов ἐξ ἀπάντων была введено в избирательную систему в 469/8 или 460/59 гг. до н.э. И, с учетом последней даты, это нововведение относится к реформаторской деятельности Эфиальта [13]. Этот вопрос также тесно связан с двойным представительством стратегов из одной филы в текущем составе коллегии за определенный год. В частности, Д. Хамель считает [85], что старая система избрания стратегов по филам была оставлена до 441 г. до н.э., ссылаясь при этом на Андротиона, который пишет, что Перикл и Главкон были стратегами в 441 г. до н.э. происходя из Акамантидской филы. Механизмы и примеры функционирования двойного представительства фил в коллегии стратегов были ещё в общих чертах объяснены К.Ю. Белохом [15]. Так, девять стратегов избирались по филам, в то время как десятый из всех афинян, т.е. ἐξ ἀπάντων, и здесь не имело никакого значения, из какой филы он происходил, кроме того, согласно К.Ю. Белоху, демос облакал его большими полномочиями по сравнению с его коллегами. Во многом мнение К.Ю. Белоха было принято позднейшими исследователями. Однако, не утихали споры об избирательной процедуре, как часто и почему афиняне прибегали к такой системе избрания стратегов, и были ли связаны высшие полномочия стратега ἐξ ἀπάντων с демосом или это были неформальные последствия манеры его избрания. Во многом предположения К. Белоха были приняты, в том числе и то, что двойное представительство в стратегии было следствием избирательной системы комбинирующей представительство по филам с избранием ἐξ ἀπάντων.

Ч. Форнара оспаривает доводы К. Белоха, указывая, что постулируемая им система избрания необязательно объясняет случаи двойного представительства фил в стратегии [16]. Скорее, как пишет исследователь, эти случаи являются следствием принятия афинянами второй системы избрания, о которой упоминает Аристотель, говоря о своем времени, что

афиняне: «χειροτονοῦσι δὲ καὶ τὰς πρὸς τὸν πόλεμον ἀρχὰς ἀπάσας, στρατηγούς δέκα, πρότερον μὲν ἀφ' ἐκάστης φυλῆς ἓνα, νῦν δ' ἐξ ἀπάντων...» [17]; «посредством же поднятия рук избирают на все военные должности, десять стратегов, прежде каждого от филы, сейчас же из всех». Процитированный выше отрывок из Аристотеля не говорит, когда афиняне внесли изменения в процедуру избрания стратегов. Как замечает Д. Хамель, отсюда не следует заключать, что Аристотель пишет, что это было нововведением принятым в его время [18]. И нет никаких препятствий, которые мешают считать, что избрание ἐξ ἀπάντων предшествовало засвидетельствованным первым случаям представительства нескольких стратегов из одной филы в составе коллегии за какой-либо определенный год. И наконец, Ч. Форнара в связи со στρατηγός ἐξ ἀπάντων подчеркивает, что нет никаких данных, которые бы говорили, что у стратегов были неравные полномочия. И представительство нескольких стратегов из одной филы ничего не говорит в пользу того, чтобы они обладали какими-либо чрезвычайными полномочиям [19].

Мы представили различные точки зрения на время возникновения должности στρατηγός ἐξ ἀπάντων. Исследователи расходятся во мнениях насчет того, обладали ли они какими-либо специальными полномочиями. Тем не менее, вариант даты возникновения στρατηγός ἐξ ἀπάντων предложенный Н. Хэммондом имеет некоторые преимущества. Греко-персидские войны должны были внести какие-то изменения, как в процедуру избрания стратегов, так и в сферу их коллегиальных полномочий. Следствием этого должно было явиться наделение одного стратега полномочиями, которые явно выходили за границы обычной полисной жизни в условиях борьбы с Персией. И в этом отношении мы склонны рассматривать первых στρατηγοί ἐξ ἀπάντων как международных военных представителей Афин на совещаниях с делегатами других полисов в борьбе Эллады против Персии. После того как первенство в войне с Персией перешло к Афинам, когда идет речь об афинских стратегах участвующих в ряде операций против варваров с союзниками по Делосской симмахии вплоть до 450 г. до н.э. их звание было στρατηγοί τῶν Ἑλλήνων. В то время как στρατηγοί ἐξ ἀπάντων являлись

скорее представителями в первую очередь самого полиса Афин, которые участвовали первоначально на равных с прочими союзниками в операциях против персов под начальством Спарты. Как, например: в битве при Микале в 479 г. до н.э., где афинской эскадрой руководил στρατηγός ἐξ ἀπάντων Ксантипп, а общее руководство оставалось у спартанского царя Леонтихида II. Впоследствии же, στρατηγοί ἐξ ἀπάντων участвовали в боевых операциях, руководя непосредственно афинским контингентом в экспедициях, в которых принимали участие преимущественно только одни афиняне [20]. Кроме того, в пользу этого говорят достаточно ясно источники.

По-поводу того, обладали ли στρατηγοί ἐξ ἀπάντων большими полномочиями, чем их коллеги по должности в источниках ничего прямо не сообщается. В этом случае Н. Хэммонд ссылается на ряд пассажей из биографии Аристида составленной Плутархом [21]. Однако указанные места из Плутарха едва ли свидетельствуют в пользу того, что Аристид будучи στρατηγός ἐξ ἀπάντων обладал какими-то особыми полномочиями. Скорее всего, дело здесь заключается в том, что Аристид был наиболее авторитетным и пользующимся влиянием в Афинах стратегом в описываемых Плутархом эпизодах. Это во многом обеспечивало ему видное место среди стратегов, фактически делая его первым, при формальном соблюдении равенства. Следовательно, полномочия στρατηγοί ἐξ ἀπάντων были наравне с властью обычных стратегов избираемых по филам.

Что касается процедуры избрания στρατηγοί ἐξ ἀπάντων и двойного представительства фил в коллегии стратегов, то это очень запутанные вопросы. Выше мы разобрали мнения исследователей по этим проблемам. Можно заключить, что избрание στρατηγός ἐξ ἀπάντων не было четко регламентировано в афинском законодательстве. Скорее всего, их назначение диктовалось особенно сложными военными ситуациями и внешней необходимостью вести войны с врагами, в первую очередь, возглавляя афинский контингент, либо политическими соображениями. В 470-460-х гг. до н.э. были особенно насыщенными в военном плане для Афин, поэтому в это время должны были часто назначаться στρατηγοί ἐξ ἀπάντων. Когда

же афиняне перестали назначать στρατηγός ἐξ ἁπάντων? Принимая предположение Н. Хэммонда, выходит, что после Перикла афиняне отказались от подобной практики, так как после его смерти все афинские политики, так или иначе, были на одном уровне. Пожалуй, следует добавить, что наряду с Периклом στρατηγός ἐξ ἁπάντων избирался и Формион, ввиду его военных талантов [22]. Кажется вполне убедительным, что афиняне в последней трети V-го века до н.э. отказавшись от практики избрания στρατηγός ἐξ ἁπάντων заменили ее назначением на должность στρατηγόν αὐτοκράτορες, наивысшим проявлением чего было возвышение Алкивиада в 407 г. до н.э.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Plutarch. Lives. Vol. VIII. – Cambridge, 1919. – P. 16.
2. Ibid. – P. 16.
3. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии / И.Е. Суриков. – М.: Наука, 2008. – С. 166-167.

4. Ставнюк В.В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса/ В.В.Ставнюк. –К: Прайм-М, 2004. – С. 193-194.
5. Hammond N.G.L. Strategia and Hegemonia in Fifth-Century Athens / N.G.L. Hammond // The Classical Quarterly (New Series). – 1969. – Vol. 19, Issue 1. – P. 135.
6. Herodotus. The Persian Wars, Volume III: Books 5-7. – Cambridge, 1938. – P. 488, 490.
7. Суриков И.Е. Указ. соч. – С. 175.
8. Hammond N.G.L. Op. cit. – P. 135.
9. Ibid. – P. 136.
10. Ibid. – P. 137.
11. Ibid. – P. 137-138.
12. Ibid. – P. 134.
13. Fornara Ch.W. The Athenian Board of Generals from 501 to 404. / Ch.W. Fornara. – Wiesbaden, 1971. – P. 46.
14. Hamel D. Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period / D. Hamel. – Leiden, 1998. – P. 85.
15. Beloch K.J. Die Attische Politik seit Perikles / K.J. Beloch. – Leipzig, 1884. – S. 275-88.
16. Fornara Ch.W. Op. cit. – P. 19-27.
17. Aristotle: Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices. – Cambridge, 1935. – P. 61.
18. Hamel D. Op. cit. – P. 86.
19. Fornara Ch.W. Op. cit. – P. 86-87.
20. Hammond N.G.L. Op. cit. – P. 318.
21. Plutarch. Op. cit. – P. 256, 272.
22. Ehrenberg V. Pericles and His Colleagues between 441 and 429 B.C. / V. Ehrenberg // The American Journal of Philology. – 1945. – Vol. 66, No. 2. – P. 130-132.

Волканов Сергей *Несколько замечаний о στρατηγός ἐξ ἁπάντων*

В статье рассматривается должность στρατηγός ἐξ ἁπάντων т.е. стратега избираемого из всех афинян, в то время как прочие назначались по филам. Следует отметить, что данная проблематика нашла отражение преимущественно в англо-немецкой историографии и на сегодняшний день далеко не исчерпана.

Здесь мы попытаемся разобраться во времени возникновения должности στρατηγός ἐξ ἁπάντων, процедуре избрания, прибавляла ли она полномочий стратегам и когда ее прекратили практиковать.

Ключевые слова: στρατηγός ἐξ ἁπάντων, стратег-автократор, двойное представительство, фила, полномочия

Волканов Сергій *Декілька зауважень щодо στρατηγός ἐξ ἁπάντων*

У статті розглядається посада στρατηγός ἐξ ἁπάντων – тобто стратега якого обирали із усього складу афінян, у той час як інші стратеги обиралися за приналежністю до філ. Слід зазначити, що дана проблема знайшла відображення переважно в англо-німецькій історіографії і на сьогоднішній день далеко не вичерпана.

Тут ми спробуємо розібратися у часі виникнення посади στρατηγός ἐξ ἁπάντων, процедурі обрання та чи додавала вона повноважень стратегам і коли її припинили практикувати.

Ключові слова: στρατηγός ἐξ ἁπάντων, стратег-автократор, подвійне представництво, філа, повноваження

Volcanov Sergey *Some notes on στρατηγός ἐξ ἁπάντων*

The article discusses the position of στρατηγός ἐξ ἁπάντων – a general elected without any regard to his tribe from all Athenian people, whereas the rest of the strategoi were elected by tribes. It should be noted that this problem has found its development mainly in the Anglo-German historiography and today it is far away from its settlement.

Here is given an attempt to determine the time of emergence of the στρατηγός ἐξ ἁπάντων, the procedure of election, whether it gave extra authorities and when the Athenians ceased to practice this appointment. This issue involves another problem in defining of powers and place of the most prominent generals and politicians in the political system of Athens.

During the research we came to conclusion that the position of στρατηγός ἐξ ἁπάντων takes its rise in the Persian Wars, and it was dictated by the military necessity to hand command over Athenian regiment to the one strategoi, who had influence among his colleagues, and abilities of a talented commander. By itself, this position had no extra authorities. It is possible to conclude that the election of στρατηγός ἐξ ἁπάντων was not clearly regulated in the Athenian law. The Athenians continued to elect στρατηγός ἐξ ἁπάντων down to the end of the era of Pericles 430/20 BC.

Keywords: στρατηγός ἐξ ἁπάντων, στρατηγός αὐτοκράτορες, double representation, tribe, authorities

Рецензенти:

Буйських А В., д.і.н., ст. наук. співр.

Смирнов І.О., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 27.11.2016 р.